

Дверь комнаты была приоткрыта, и Лю Суйфэн жестом предложив ему присесть.

Видя, что Сяо Цюшуй двигается с некоторым трудом, Лю Суйфэн совершенно естественно протянул руку, желая помочь ему развязать тесьму на одежде, чтобы было удобнее обработать рану.

Его пальцы едва коснулись воротника на груди Сяо Цюшуя.

Сяо Цюшуй же, словно ошпаренный, резко вздрогнул, вмиг напрягшись, и инстинктивно отпрянул назад.

Кончики его ушей с видимой глазу скоростью покраснели: — Не надо! Я... я сам!

Рука Лю Суйфэна замерла в воздухе. Посмотрев на его внезапно напряженный вид, он сначала опешил.

Но тут же всё понял, в глубине его глаз промелькнула едва заметная улыбка. Послушно убрав руку, он мягко произнес: — Хорошо.

Сяо Цюшуй мысленно с облегчением выдохнул. Чувствуя, как лицо слегка горит, а сам он укутан приятным, едва уловимым ароматом лекарств, он немного расслабился.

Неловко стянув левый рукав, он обнажил раненое плечо и половину руки.

Крепкая, плавная линия плеча юноши открылась прохладному воздуху, а кожа имела здоровый розоватый оттенок.

Однако это гармоничное изящество портила зловещая рана.

Место, куда вошел скрытый клинок, кровоточило, сочившись ярко-алыми капельками крови, и выглядело особенно резало глаз.

Особенно...

Под сосредоточенным взглядом Лю Суйфэна Сяо Цюшуй казалось, что этот участок кожи буквально пылает, и даже дышать стало как-то неудобно.

Он блуждал взглядом, не осмеливаясь встретиться с ним глазами, и мысленно ругал себя за бесхребетность.

Оба же мужчины, чего тут стыдиться?!

Взгляд же Лю Суйфэна вовсе не задерживался на обнаженном плече — все его внимание было приковано к ране.

Глядя на те места, где мясо вывернулось наружу, а кровь алела ярким цветом,

Его чистые и красивые брови глубоко сошлись на переносице. Та едва заметная улыбка, что появилась было из-за реакции Сяо Цюшуй, давно исчезла без следа, сменившись густой, неодолимой тревогой и... чувством вины.

Он не смог защитить его —

Кончики пальцев Лю Суйфэна покрылись прохладным целебным порошком, и он мягкими, осторожными движениями принялся наносить его, низким голосом произнося: — Потерпи, это лекарство очень жгучее, может немного заболеть.

Его пальцы то и дело скользили по коже Сяо Цюшуй, принося с собой прохладное ощущение.

Сяо Цюшуй смотрел на его опущенные ресницы, и это сосредоточенное выражение лица заставило его на мгновение забыть о боли.

Внезапно встретившись взглядом с полными улыбки глазами Лю Суйфэна, он машинально приоткрыл рот и тут же отвернулся.

Прикусив нижнюю губу, он прищурился.— Братец Фэн, — неожиданно заговорил Сяо Цюшуй, словно невзначай спрашивая: — Братец Фэн, если подумать, как ты познакомился с Юй Чжиляо, который специализируется на сборе цзянхуских слухов?

Этот человек обладает обширными связями и ведет себя скрытно, обычным людям с ним не сойтись.

Лю Суйфэн не прекращал движений руками, а его тон был таким спокойным, будто они обсуждали погоду: — Волею судеб, и только.

Он поднял голову, и в его глазах таилась легкая, едва уловимая улыбка: — Прямо как я и братец Сяо, разве не волею судеб?

Сяо Цюшуй машинально потер нос, размышляя про себя.

Разве это одно и то же?

Я-то ведь держу в руках сценарий и делаю точные попадания!

Вслух же он согласился: — Тоже верно.

Дороги Цзянху длинны, заведешь больше друзей — найдешь больше путей. На этот раз стоит поблагодарить братца Фэна, иначе эта Тан Фан разнесла бы крышу!

— Какое у тебя о ней впечатление? — хрипловатым голосом спросил Лю Суйфэн.

Голос Сяо Цюшуй зазвучал взволнованно: — Какое еще может быть? Своенравная и нерассудительная!

Припомнив что-то, он изменил интонацию в конце фразы и спросил: — Братец Фэн ведь не собирается говорить о ней что-то хорошее? В конце концов, братец Фэн встретил ее как старого знакомого, они ведь сразу нашли общий язык!

Сяо Цюшуй произнес это с некоторой оскоминой, словно выдавливая слова из себя, и в его голосе сквозила неосознанная обида.

Лю Суйфэн мгновенно отдернул пальцы, сжал кулак у рта и пару раз кашлянул: — Просто отговорка. Она ранила тебя, так что это, безусловно, ее вина.

— Я пойду возьму бинты, посиди пока немного.

Сяо Цюшуй так и сидел, отрешенно глядя на него.

Внезапно, словно озаренный внезапным прозрением, он хлопнул себя правой рукой по лбу.

Он ведь только что позволил увести себя в сторону!

Он же пришел спросить, как ему самому стать главой!

Лю Суйфэн подошел с бинтами в руках и мягко произнес: — Братец Сяо, приподними немного руку.

Сяо Цюшуй послушался, слегка помедлив, и его взгляд стал серьезным: — Кстати, братец Фэн, у меня сейчас есть еще одно дело, и я не знаю, как с ним быть.

Лю Суйфэн: — Какое дело? Выкладывай, я помогу тебе обмозговать.

— О той самой должности главы, о которой я тебе рассказывал.

— Мой старший брат скоро станет молодым главой, как мне убедить матушку с батюшкой отдать этот пост мне?

Руки Лю Суйфэна, завязывающие узел на бинте, слегка дрогнули.

Сяо Цюшуй то и дело заводил речь об этом, значит, для него это определенно было очень важно.

Наученный прошлым опытом, он больше не стал спрашивать почему.

Сделав последний узел на повязке, Лю Суйфэн поднял на него взгляд.

Поразмыслив с минуту, он неторопливо произнес: — Мне доводилось слышать об одном неписаном правиле среди сект Цзиньчжуна.

Если удастся заручиться рекомендацией старейшин рода или известных мастеров Цзянху, можно бросить вызов нынешнему преемнику.

Клан Сяо — знаменитый и влиятельный род в Цзиньчжун, должно быть, у них все устроено так же.

Глаза Сяо Цюшуя заблестели: — То есть шанс есть!

Батюшка с матушкой, пожалуй, не согласятся, но тогда я пойду поговорю с теми дядями и дядюшками, глядишь, и выгорит.

Лю Суйфэн кивнул: — Можно попробовать.

Однако...

Тон Лю Суйфэна резко изменился: — Прошу прощения за прямоту, но с нынешней силой братца Сяо тягаться со старшим молодым госпожой клана Сяо все же немного не хватает мастерства.

Его смысл был предельно ясен: идея хорошая, но сил пока маловато.

— Если так рассуждать, то выхода все равно нет?

Сяо Цюшуй уныло свесил голову, сидя на краю кровати, а Лю Суйфэн тем временем машинально запахнул на нем одежду и поправил воротник.

Разве что в короткие сроки поднять внутреннюю энергию или досконально постичь какое-нибудь боевое искусство, тогда еще останется крошечный шанс.

Слова Лю Суйфэна напомнили Сяо Цюшую, что единственное, о чем он сейчас мог думать — это Небесная Книга Забвения Страстей!

Однако в Меченой Хижине он ее не обнаружил.

Стоит винить эту паршивую Систему, которая совсем не дает жить спокойно!

Но ради изменения подобного финала ему пока оставалось лишь двигаться вперед шаг за шагом.

Кстати, братец Сяо, твой меч был уничтожен из-за того, что ты спасал меня. Возьми этот Меч, Слушающий Дождь, и пользуйся им.

Лю Суйфэн протянул Сяо Цюшую лежавший неподалеку длинный меч, от которого исходил слабый, прохладный блеск.

Сяо Цюшуй опешил.

Глядя на этот меч, он покачал головой: — Как же так можно! Это твое личное оружие, символ твоего положения, как я могу его принять?

(Лю Суйфэн: Всё равно подобранный, не мой же)

Слегка поразмыслив, он смягчил тон: — Тогда считай, что я просто оставляю его у тебя на временное хранение, будешь им пользоваться. Когда отыщешь подходящий меч, вернешь мне — не к спеху.

Видя, что Сяо Цюшуй хочет что-то возразить, он добавил: — К тому же, я умею обращаться не только с мечом. Скрытое оружие, короткие клинки — всем этим владею в той или иной степени, для самообороны хватит. В твоих руках этот меч принесет куда больше пользы, чем пылясь без дела рядом со мной.

Благородному мечу — достойного героя, я верю, что имя братца Сяо однажды прогремит на весь Цзянху.

Услышав похвалу от Лю Суйфэна, он даже смутился.

Заметив его непреклонность, Сяо Цюшуй засомневался.

Но что еще важнее, это был жест доброй воли со стороны Фэн Лана.

В конце концов он протянул руку и взял меч, который оказался слегка тяжелым.

Крепко сжав рукоять, он поднял голову и посмотрел на Лю Суйфэна чистым, серьезным взглядом.

Ну... ладно, тогда я пока побуду твоим хранителем.

Если впредь снова попадешь в беду, помни: прячься за моей спиной, я тебя защищу!

Эти слова сорвались с языка, являя всю искренность юноши.

Услышав это, Лю Суйфэн слегка замер, а затем в глубине его глаз заплескалась неподдельная улыбка, и он мягко кивнул: — Хорошо.

Сяо Цюшуй положил Меч, Слушающий Дождь, рядом с собой, и на сердце у него стало удивительно спокойно.

Мгновение спустя запоздалое сомнение тихонько подкралось к его мыслям.

Погодите-ка!

Разве я изо всех сил разыскивал Фэн Лана не потому, что он — ходячий мешок с подарками, способный одарить меня всякими сокровищами?

Почему же теперь, когда он сам предлагает мне сокровище, я вдруг начинаю стесняться?

Но это сомнение кружилось в его голове всего мгновение, прежде чем он отбросил его проч.

Глядя на стройного, улыбающегося Лю Суйфэна рядом с собой, он почувствовал, как необъяснимая радость и душевный покой берут верх.

Да ну и ладно!

Сяо Цюшуй подумал про себя, что Лю Суйфэн — его счастливая звезда, и в этом он точно не ошибается!

К счастью, рядом с ним все еще оставался этот мешок с подарками по имени Фэн Лан, так что у него прибавилось уверенности.

Ночь была черна, как тушь, а холодный ветер слегка покачивал ветви.

Тан Фан в одиночестве направилась в совершенно заброшенное место.

Стены двора покрылись пятнами, а тяжелые алые ворота были плотно закрыты. На притолоке не было никакой доски с надписью, лишь гладкая, как зеркало, черная каменная стена.

Это и был один из входов в самую загадочную разведывательную организацию в Цзянху — Секту Ничего Не Понимающих.

С холодным выражением лица она достала из запазухи ту самую нефритовую подвеску.

У меня здесь вещь старого друга почтенного наставника, надеюсь, он соизволит молвить слово.

Она аккуратно прижала нефритовую подвеску к незаметному углублению посередине черной каменной стены.

Щелк.

Раздался едва слышный звук пружинного механизма, и нефритовая подвеска идеально, до миллиметра, вошла в паз.

В тот же миг на каменной стене промелькнул поток света, и прямо из-за стены донесся низкий, хриплый голос, в котором звучало легкое изумление: — И впрямь вещь старого друга.

Спрашивай.

Кратко и по делу.

Тан Фан никак не ожидала, что это действительно сработает.

Глубоко вздохнув, она подавила спешку в сердце и твердо задала вопрос, который мучил ее уже долгое время и на который ей непременно нужно было получить ответ:

Где сейчас Небесная Книга Забвения Страстей?

Голос из-за стены ответил почти без колебаний, дав четкий ответ: — В клане Сяо.

Слегка помедлив, он добавил более точное место:

— В Хуаньхуа, в клане Сяо.

В тот самый момент, когда затих голос, нефритовая подвеска в углублении бесшумно вытолкнулась наружу. Свет на каменной стене угас, и она снова превратилась в тот же гладкий и холодный черный камень, словно ничего и не было.

Узнав эту новость, Тан Фан замерла: — Оказывается, слухи в Цзянху не врут!

Забрав нефритовую подвеску, Тан Фан крепко сжала ее в ладони так, что кончики пальцев побелели от напряжения. В ее глазах блеснул острый свет — наконец-то все ниточки вели к конкретной цели.

Клан Сяо из Хуаньхуа!

Не задерживаясь больше ни на мгновение, она резко развернулась, и ее фиолетовые одежды растворились в густой ночной тьме.

<http://bllate.org/book/21843/2264757>